

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Продолжение. Начало на стр. 1

В Македонию я приехал всего на несколько дней. Страну посмотреть, по столице прогуляться, с местными армянами познакомиться. Мне посчастливилось снять квартиру в самом центре города с видом на памятник «Всадник на коне». Такой luxury room стоил бы колоссальных денег в столице любого другого европейского государства. В Скопье же снятая квартира обошлась в сущие копейки — чуть более 50 евро в сутки. Македония одна из беднейших европейских стран. Оттого и цены в стране вполне приемлемые. К тому же мне на транспорт расходуется не пришлось. Город маленький, население едва дотягивает до полумиллиона. А если выйти прогуляться по Скопье, то может показаться, что памятников здесь куда больше, чем людей. Я не знаю, с чем связана любовь властей к памятникам всяко-разным личностям, не имеющим отношения к Македонии, но наставлены они везде. Их тысячи — от античных персонажей Рима и Греции до современных и даже ныне здравствующих ученых, поэтов, художников. Видимо, с обретением независимости мэрии Скопье ничего другого не пришло в голову, кроме как натянуть всюду памятники, чтобы привлечь туристов. В таких случа-

У памятника Александру Македонскому

Мечеть в центре Скопье

ях обычно говорят «Чем бы дитя ни тешилось...». А Македония, как вы понимаете, дитя на руках «Старушки-Европы».

МАКЕДОНИЯ БЕЗ МАКЕДОНЦЕВ

Македонцы, как и все славяне, народ коммуникабельный. Охотно идут на контакт, интересуются, что о них думают иностранцы. Беда только в том, что самих македонцев в Македонии все меньше и меньше. Молодые работают за рубежом, а старшее поколение живет за счет их переводов и собственных пенсионных накоплений. Впрочем, это можно сказать обо всех странах Юго-Восточной Европы. Разница лишь в том, что только в Македонии население от этого не уменьшается, а наоборот, увеличивается: места эмигрирующих македонцев занимают албанцы и турки, прибывающие из Косово, Албании и Турции. Они и облюбовали всю центральную часть Скопье. Прогуливаясь по набережной реки Вардар, я свернул на средневековый каменный мост, чтобы пройти по нему в старую часть города Чаир. Здесь уже ничего не напоминало о том, что я нахожусь в столице славянского государства — всюду караван-сарай, улочки турецкого стиля, мечети, турецкие бани, албанские лавки, базары, кофейни... Просто мусульманский Восток. И ни разу мне не доводилось услышать македонскую речь. Только турецкая и албанская. На фоне всего этого из колонки раздались звуки муэдзина, призывавшего правоверных на дневную молитву. Одни стали раскладывать молитвенные ковры и падать ниц, другие, не обращая внимания на призывы муллы, продолжали хвалить свой товар проходим. Никто из местных жителей квартала не говорил по-английски за исключением нужных для торговли слов. Я решил прикупить что-нибудь из сувениров. К моему удивлению, все имеющиеся безделушки не имели отношения к Македонии: магни-

тики с видами Турции и Албании, турецкая и албанская утварь, головные уборы... Даже флаги. Всюду только турецкие и албанские флаги.

— Есть что-нибудь македонское? — спросил я у торговца с длинными и закрученными на кончиках усами.

Мужчина с удивлением посмотрел на меня и как-то оценивающе прошелся глазами по мне с ног до головы. Мне казалось, что он сейчас спросит: «Македонское? Причем тут Македония?».

— А что вы хотите македонского? — поинтересовался он у меня

— Ну... Не знаю. Мелочи какие-нибудь. Магнитики, статуэтки в память о том, что я бывал в Македонии.

Торговец почесал указательным пальцем висок, думая, как мне помочь:

— Попробуйте посмотреть за этой мечетью. Там торгует македонка. У нее, возможно, что-то такое будет

Да уж! И это столица Македонии! Впервые я столкнулся с ситуацией, когда в какой-то определенной стране мне нужно искать представителя стержневого народа, которая, «возможно», продаст сувениры страны моего пребывания. Кстати, рекомендованную турком македонку я так и не нашел, хоть и сделал большой крюк вокруг мечети Мустафы-паши. Хотя в этих улочках-лабиринтах запросто можно заблудиться, и я не уверен, что в поисках македонки я подошел к нужной мечети. Ведь их в старом городе немало. Что касается христианских церквей (македонцы православные христиане; прим. авт.), то они вроде как есть, но не особо заметны. А все потому, что во времена Османского владычества христианам запрещалось строить свои храмы выше мечетей. По этой же причине главный храм Македонии 1824 г. церковь Святого Спаса в Скопье наполовину находится под землей, уступая в высоту любой мечети Скопье.

Есть в Скопье местечко, куда приезжают паломники. Нельзя сказать, что

с образом этой великой женщины, одну из которой подарил другу-католику Варужану Погосяну.

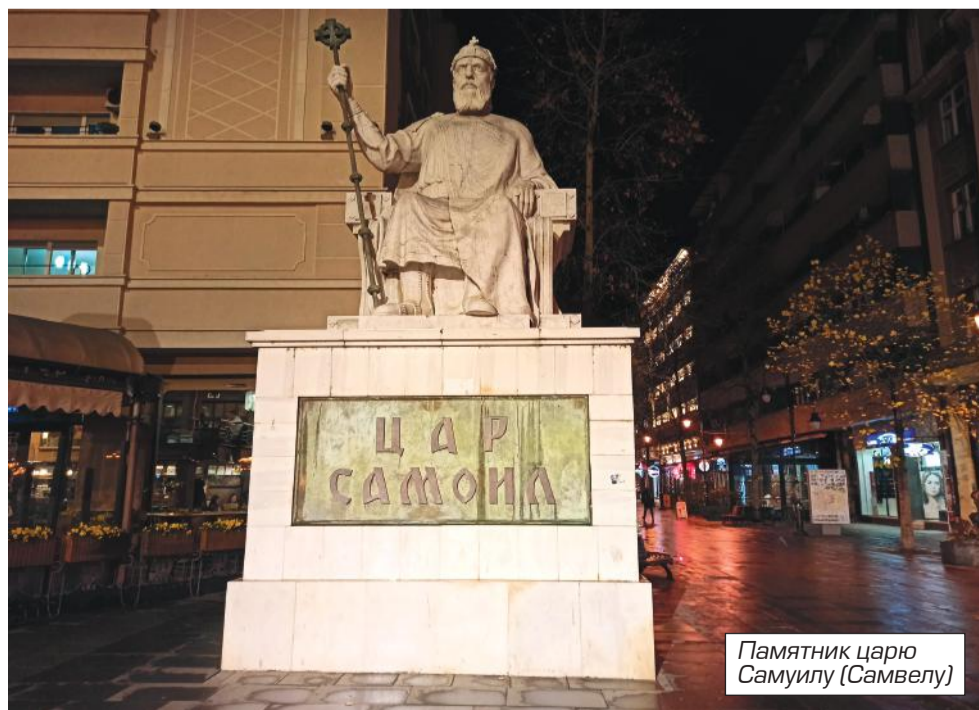
В нескольких метрах от Дома-музея матери Терезы, прямо под моим окном на площади Македонии, стоит памятник Царю Самуилу — самодержцу Болгарии и Македонии, сыну Николы и армянской царевны Рипсиме. И вот с этого места я бы хотел перейти к армянской части истории Македонии.

АРМЯНЕ МАКЕДОНИИ — ОТ ЦАРЕЙ ДО ЛЕСНИЧИХ

Для начала хочу напомнить, что Республика Северная Македония долгое время являлась частью Болгарского царства. А учитывая, что местная знать часто заключала узы брака с византийскими монархами из армянского рода, то и трон был «смешанный». Например, царь Болгарии и Македонии Петр I, правивший империей почти 40 лет, с 927 по 969 гг., был женат на византийской принцессе Ирине — дочери византийского царя, армянина Христофора Лакапина. Отроком Петра I и Ирины был и другой царь Болгарского царства Борис II. Однако одним из самых почитаемых в истории Болгарии и Македонии является Самуил. Он не знал поражений, а царство при Самуиле только расширялось от Черноморья до Адриатики. Беда случилась только на 17-й год правления Самуила во время битвы с византийцами в Клейдионе (совр. Благоевград, Болгария). После битвы византийский император Василий II Болгаробойца ослепил всех болгарских плененных воинов, оставив им по одному глазу, чтобы те могли найти дорогу домой. При виде своей одноглазой армии у Самуила случился сердечный приступ, а через два дня, 6 октября 1014 г., царь умер. Примечательный факт, что и сам Василий II Болгаробойца был армянином. Что ж, такое в истории мирового армянства уже случалось, когда один армянин, защищая интересы своей страны, убивал другого армянина, защищавшего интересы своей державы. Бахрамаль-Армани, выступавший за халифат в Армении против полководца Варды, отставившего Армению в составе Византии, тому яркий пример.

Как вы поняли, следы армян в этой части Македонии исходят из средневековья. И дело не только в царских династиях и дворянах. По многочисленным документам, рассказам иностранных путешественников, останавливавшихся или проезжавших через города, где, кроме прочего населения, проживали и армяне, этот народ селился из других болгарских земель и составлял свою купеческую прослойку. Позже, уже в конце XVIII и особенно в XIX веке, увлеченные науками местные армяне стали получать образование в университетах Венеции, Вены, Лейпцига и возвращались в Македонию известными врачами и фармацевтами. Почему-то именно медицина их привлекала, что дало начало династиям армянских врачей в Скопье, Охриде, Прилепе, Тетове и других городах этой горной страны. К сожалению, мне не удалось найти данные переписи населения по этническому составу XIX в., чтобы знать хотя бы приблизительное количество армян в этой части света. Что и не мудрено. Ведь до XXI в. не было ни-

Македонцы, как и все славяне, народ коммуникабельный. Охотно идут на контакт, интересуются, что о них думают иностранцы. Беда только в том, что самих македонцев в Македонии все меньше и меньше. Молодые работают за рубежом, а старшее поколение живет за счет их переводов и собственных пенсионных накоплений

Памятник царю Самуилу (Самвелу)